

«Наследница Петровых дел»

Первые шаги новой императрицы были продиктованы стремлением обеспечить себя дальнейшей поддержкой гвардии, убедительно доказавшей свою способность располагать престолом. На другой день после переворота Елизавета Петровна объявила себя полковником всех четырех гвардейских полков и кирасирского полка, поставив их тем самым в исключительное положение. Еще большей чести удостоилась гренадерская рота Преображенского полка, осуществившая дворцовый переворот. Императрица 25 ноября 1741 года назначила себя капитаном этой роты, а в следующем месяце преобразовала ее в Лейб-компанию – особо привилегированную воинскую часть, задачей которой являлась охрана монарха и дворцовых помещений. Рядовые лейб-компанцы получили дворянство и поместья.

Основным принципом своей политики Елизавета Петровна провозгласила возвращение к курсу Петра Великого, измененному в 1727–1741 годах родовой знатью и «немецкими временщиками». В именном указе от 12 декабря 1741 года объявлялось, что в предшествующие царствования «произошло многое упущение дел государственных» вследствие отмены порядков, существовавших при Петре I и Екатерине I. Елизавета предписала все указы петровского времени «наикрепчайше содержать и по ним неотменно поступать во всех правительствах государства Нашего».

После ликвидации Кабинета Министров и восстановления Сената и Кабинета ее императорского величества «на основаниях Петра Великого» последовала серия указов о реставрации петровских учреждений, ликвидированных или реорганизованных при Петре II и Анне Ивановне. Были восстановлены «в прежней силе» Берг- и Мануфактур-коллегии, Провиантская канцелярия, Главный магистрат и городские магистраты. В армии начался пересмотр штатов в соответствии с петровскими штатами 1720 года. Верность Елизаветы светской политике Петра I выразилась в указах от 19 февраля 1743 года и 11 февраля 1748 года, предписывавших носить немецкую одежду и брить бороды и усы всем, «кроме духовных чинов и пашенных крестьян». Разумеется, регламентация быта подданных не являлась основной целью этих распоряжений: они подтверждали продолжение курса на европеизацию страны и символизировали отказ от возвращения к старомосковской самобытности.

В начале нового царствования Сенат получил от императрицы трудное задание пересмотреть указы послепетровского времени с целью отмены тех, которые противоречили законодательству Петра I. Сенат приступил к этой работе, но в течение восьми лет сумел разобрать указы лишь по 1729 год. Одиннадцатого марта 1754 года на заседании Сената в присутствии императрицы и с участием представителей от центральных учреждений сенатор П.И. Шувалов заявил о нецелесообразности пересмотра законодательства прежних царствований, потому что «хотя и много указов, да нет самих

законов, которые бы всем ясны и понятны были». Он предложил направить усилия правительства на разработку нового уложения (свода законов) и создать для этой цели специальную комиссию. Елизавета одобрила идею Шувалова, заявив, что «нравы и обычаи изменяются с течением времени, почему необходима перемена и в законах».

Мысль о замене давно устаревшего Соборного уложения 1649 года новым сводом законов была не нова: начиная с 1700 года безуспешно трудились пять сменивших друг друга Уложенных комиссий. Теперь Сенат создал шестую, которая к лету 1755 года разработала две части нового свода законов – «судную» и «криминальную». Работа над третьей частью «О состоянии подданных» затянулась и не была завершена при Елизавете. Интересно, что императрица после создания комиссии не оставила свою идею пересмотра прежних законодательных актов. Четырнадцатого сентября 1760 года Сенату было объявлено «высочайшее повеление» представить на рассмотрение Елизаветы Петровны «подробные реестры всем именованным указам императора Петра Великого и последующих царствований». Впрочем, тем дело и кончилось. «Елизаветинская» Уложенная комиссия некоторое время действовала при Петре III и Екатерине II и была распущена в 1766 году с передачей подготовленных ею материалов во вновь созданную «екатерининскую» Уложенную комиссию.

Создание свода законов являлось лишь частью обширной государственной программы П.И. Шувалова – фактического руководителя елизаветинского правительства с начала 1750-х годов. Она включала в себя многие важные мероприятия в экономической, социальной, военной и административной сферах. Прежде всего это отмена по инициативе Шувалова внутренних таможенных пошлин – пережитка средневековой раздробленности страны. Проект указа о ликвидации части внутренних таможенных сборов был внесен П.И. Шуваловым в Сенат в сентябре 1752 года. После доработки этого документа к августу следующего года Шувалов представил на рассмотрение правительства новый проект, в котором предлагалось «внутренние таможи уничтожить совсем» и вместо этого увеличить ввозные пошлины. Восемнадцатого августа 1753 года Сенат одобрил проект Шувалова и подал его на утверждение императрице, которая рассмотрела этот документ в декабре того же года. Она внесла в него одно изменение, исключив пункт о разрешении иностранным купцам розничной торговли некоторыми товарами.

Двадцатого декабря 1753 года указ Елизаветы Петровны «об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов» был опубликован. Эта мера обеспечила успешное развитие внутренней торговли страны и ускорила процесс складывания всероссийского рынка. Важность отмены внутренних таможен в России отмечали иностранные наблюдатели, писавшие, что «сие учреждение много содействовать будет в процветании коммерции внутри сей Империи». Сенаторы под предводительством А.П. Бестужева-Рюмина отправились во дворец императрицы «для изъявления ей признания народов и искренней радости». Елизавета Петровна в ответной речи заявила: «Ничто мне больше причинить не может радости, ни доставить удовольствия, как возможность способствовать к благу и благополучию моих драгих подданных». Елизавета приняла также делегацию от

обрадованного купечества и пообещала ему «свою особливую протекцию». Увеличение пошлин на ввозные товары не только компенсировало потери казны от отмены внутренних таможенных сборов, но даже привело к росту казенной прибыли. Кроме того, протекционистские меры П.И. Шувалова в области внешней торговли служили интересам российских предпринимателей-дворян и нарождающейся отечественной буржуазии.

В социальной политике Елизаветы Петровны заметны тенденции к некоторому облегчению податного гнета. В декабре 1741 года императрица простила недоимки за период с 1719-го по 1730 год и ликвидировала Доимочную комиссию при Сенате, безуспешно занимавшуюся выколачиванием их из податного населения. В декабре 1752 года были прощены недоимки по 1747 год. На 1742-й и 1743 год подушный сбор был уменьшен на десять копеек с души, а в 1750–1754, 1757-м и 1758-м годах проводилось систематическое снижение подушной подати по три-пять копеек в год. Однако значение этих «милостей» не следует преувеличивать, поскольку в то же время по инициативе П.И. Шувалова происходил рост косвенных налогов, то есть повышение цен на соль и вино, продажа которых являлась монополией государства.

К числу крупных мероприятий елизаветинского царствования относится вторая ревизия (перепись податного населения). Первая подушная перепись проводилась в 1719–1721 годах Петром I, следовательно, его дочь вновь продемонстрировала намерение идти по стопам отца. В сентябре 1742 года Елизавета Петровна утвердила доклад Сената об организации ревизии, а 16 декабря 1743 года подписала указ о начале этого мероприятия. В ходе проведенной в 1744–1747 годах переписи было зарегистрировано увеличение численности податного населения на семнадцать процентов, что явилось большим успехом правительства, поскольку поступавшие ранее сведения показывали убыль «народа, положенного в подушный оклад». Вторая ревизия не только обеспечила рост казенных доходов от подушной подати, но и послужила к пользе части налогоплательщиков, вынужденных прежде вносить деньги за тех, кто умер или сбежал со времен петровской переписи. Упорядочение налогообложения было особенно выгодно владельцам крепостных: недаром Сенат отмечал в докладе императрице, что проведение ревизии послужит «для удовольствия всех помещиков». В их интересах предпринимались и другие меры. В 1742 году Елизавета Петровна, вопреки законодательству своего отца, запретила помещичьим крестьянам по своей воле поступать на военную службу. В 1747 году дворянам было дано право продавать своих крепостных для отдачи в рекруты, что окончательно узаконило торговлю людьми. В 1760 году помещики получили возможность по собственной воле ссылать в Сибирь неугодных им крестьян, которые засчитывались казной как рекруты. Расширение прав дворянского сословия сопровождалось концентрацией в его руках центральной и местной власти. Представители других слоев общества не могли участвовать в управлении страной и даже не имели надлежащих правовых гарантий в «чисто дворянское елизаветинское царствование».

Годы правления Елизаветы Петровны стали очередным этапом консолидации господствующего сословия, из которого в предшествующие царствования выделялись

представители родовой знати, остзейцы и приглашенные на русскую службу иностранцы. Теперь различия между этими группами дворянства сгладились. Единственным критерием для определения статуса дворянина в социальной иерархии стал его чин в соответствии с петровской Табелью о рангах, и титулованная знать окончательно влилась в общую систему высшей бюрократии. Второго августа 1748 года Елизавета распорядилась издать указ, «чтоб графы и князья... не заслужа себе чинов, никакого первенства и председания у тех не имели и не требовали, которые хотя не князья и не графы, однако ж по заслугам своим какие-либо выше оных чины получили».

В отношении приглашенных на российскую службу иностранцев Елизавета Петровна также придерживалась принципов кадровой политики Петра I, который стремился назначать русских на главные должности в государственном аппарате и армии, а «чужеземцам» отводил по возможности подчиненное положение. Когда императрице рекомендовали вакантные должности иностранцев, она неизменно спрашивала, нет ли подходящего кандидата из россиян. В то же время способные выходцы из других земель по-прежнему ценились в России. В годы правления Елизаветы наша страна стала второй родиной для сотен высококлассных иностранных специалистов: офицеров армии, моряков, инженеров художников, музыкантов.

Двадцать четвертого декабря 1751 года императрица издала указ «О принятии в подданство и российскую службу сербов, желающих переселиться в Россию». Эта мера была отчасти продиктована заботой о православных народах, подвергавшихся национальному и религиозному гнету в Австрии и Турции. Общая численность переселившихся в Россию югославян составила двадцать пять тысяч человек. Годные к воинской службе переселенцы образовали особые гусарские и пандурские (пехотные) полки. Тем самым Елизавета Петровна осуществила идею Петра I, который еще в 1723 году намеревался «содержать несколько полков конных из сербского народу... которые придут добровольно в нашу службу». Но основной целью переселения в Россию югославян являлось скорейшее освоение земель на границе запорожских степей. Здесь были основаны поселения Новая Сербия и Славяносербия, а также крепость Святой Елизаветы на реке Ингул, ставшая центром Новослободского казачьего поселения. Города, села и станицы колонистов на границе Запорожья укрепили окраины империи и создали дополнительный заслон от набегов крымских татар.

Национальная политика Елизаветы Петровны находилась в полной зависимости от ее религиозных принципов, которые были далеки от веротерпимости. В декабре 1742 года императрица издала указ о высылке из России лиц иудейского вероисповедания. Сенат пытался объяснить Елизавете, что эта мера повлечет за собой расстройство малороссийской и остзейской торговли, находившейся преимущественно в руках евреев, а следовательно, приведет к уменьшению казенных доходов. Но императрица наложила на доклад Сената решительную резолюцию: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». В начале царствования Елизаветы были приняты указы о перестройке «лютеранских кирок» в православные церкви, закрытии или сносе армянских церквей и мусульманских мечетей.

Предпринимались также меры по борьбе с раскольниками и усилению миссионерской деятельности среди идолопоклонников. Переход в православие лиц других вероисповеданий доставлял Елизавете Петровне особое удовольствие. Например, 20 января 1742 года она стала крестной матерью «трех персиян и двух турок при крещении их в Царском Селе». Сообщения о переходе в православие конкретных лиц из протестантов и католиков императрица приказывала рассылать для известия по всему государству. Елизавета Петровна строго следила за порядком богослужения и правильностью церковной обстановки. Однажды обер-прокурор Синода Я.П. Шаховской получил от императрицы выговор за то, что в одной из новых церквей «на иконостасе в место, где по приличности надлежало быть живо изображенным ангелам, поставлены разные наподобие купидонов болваны». Синоду Елизавета поручила исправление русского текста Библии и цензуру ввозимых из-за границы книг духовного содержания.

Религиозность Елизаветы Петровны привела ее к отступлению от проводившегося ранее курса на секуляризацию церковных и монастырских земель, то есть обращение их в собственность государства. В 1707–1724 годах Петр I поэтапно добивался введения государственного контроля над экономической жизнью духовных вотчин. Продолжением петровской реформы явилось создание в 1726 году Коллегии экономии из светских чиновников, ведавших хозяйственными делами церкви. В 1740 году правительство осуществило частичную секуляризацию путем введения светского управления в так называемых «заопределенных вотчинах», доходы от которых поступали в государственную казну. Однако 15 июля 1744 года Елизавета Петровна ликвидировала Коллегию экономии и вернула доходы с монастырских земель в ведение Синода. Тридцать первого октября 1753 года был отменен особый статус «заопределенных вотчин», которые вновь переходили в распоряжение духовенства. Тем самым дочь Петра I свела к нулю прежние успехи на пути к секуляризации. Но дальнейшие события показали, что победа духовных земельных собственников оказалась непрочной.

Отступление Елизаветы от петровской политики выразилось также в отношении управления Малороссией. В 1722 году Петр I запретил выборы гетмана, а в 1734 году гетманское правление было ликвидировано. В 1744 году Елизавета Петровна посетила Киев и приняла депутацию малороссиян, просившую о восстановлении гетманства. Перед бесчисленными толпами украинцев императрица громко произнесла: «Возлюби меня, Боже, так в царствии небесном, как я люблю сей благонравный и незлобивый народ!» Просьба малороссийцев была удовлетворена, и в 1750 году гетманом Украины стал младший брат фаворита императрицы К.Г. Разумовский. Царствование Елизаветы и последнее гетманство ознаменовались предоставлением Малороссии многих льгот.

В то же время по инициативе К.Г. Разумовского был принят императорский указ от 17 января 1756 года, согласно которому управление Малороссией изымалось из ведения Коллегии иностранных дел и передавалось в Сенат. Это могло символизировать тот факт, что Малороссия окончательно утратила в отношении России внешнеполитическое значение и должна была управляться по общим законам империи. В 1761 году Киев был изъят из

гетманского управления и непосредственно подчинен Сенату. В целом же восстановление гетманщины при Елизавете Петровне носило в значительной степени формальный характер и было заведомо недолговечным. Это лучше других понимал сам Разумовский, проводивший большую часть времени в Петербурге.

По свидетельствам современников, Елизавета Петровна «любила науки и художества, а особливо музыку и живописное искусство». Ее вкусы и увлечения в значительной степени способствовали развитию отечественной науки, культуры и просвещения. В декабре 1750 года императрица разрешила жителям Петербурга «иметь в домах своих для увеселения вечеринки с пристойною музыкой и русскою комедиею». Тем самым была заложена традиция известных впоследствии домашних театров. В начале того же года кадеты Сухопутного шляхетского корпуса разыграли перед императрицей первую русскую пьесу «Хорев», написанную выпускником корпуса А.П. Сумароковым. Тридцатого августа 1756 года по указу императрицы в Петербурге был учрежден первый русский театр, директором которого стал Сумароков, а ядро труппы составили актеры из Ярославля во главе с Ф.Г. Волковым.

Внимание Елизаветы Петровны к культуре и просвещению усиливалось воздействием на нее И.И. Шувалова, который, в свою очередь, испытывал влияние М.В. Ломоносова. Результатом их совместного творчества стал проект создания Московского университета и гимназий в Москве и Казани, утвержденный императрицей 24 января 1755 года. Шестого ноября 1757 года по проекту Шувалова была учреждена Академия трех знатнейших художеств – учебное заведение с отделениями живописи, скульптуры и архитектуры. На 1750-е годы приходится расцвет творчества Ломоносова, чему в немалой степени способствовала поддержка Шувалова и благоволение Елизаветы Петровны.